СЕРИЯ «НАСЛЕДИЕ»
БОНУС

ПОСЛЕДНИЙ ДРАКОН

STAGE DIVE & PLANET OF BOOKS

МЕЛИССА РЁРИХ

Последний дракон
Мелисса К. Рёрих

Аннотация

Аннотация

Буря Тайн и Печали. Бонусная глава 3.

СЕРИЯ «НАСЛЕДИЕ»
ПОСЛЕДНИЙ ДРАКОН
Буря Тайн и Печали. Бонусная глава 3.
Мелисса К. Рёрих

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Автор: *Мелисса К.Рёрих*

Название: *«Последний Дракон»*

Серия: *НАСЛЕДИЕ. Третья бонусная глава ко Второй книге «Буря Тайн и Печали»*

Перевод: *Verhovnaya*

Редактура: *Ledy_fantaziy*

Вычитка: *Ledy_fantaziy*

Обложка: *Ленчик Кулажко*

Переведено для группы ВК: https://vk.com/stagedive [empty link]

Переведено для канала в ТГ: https://t.me/stagediveplanetofbooks [empty link]

18+

(в книге присутствует нецензурная лексика и сцены сексуального характера)

Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

— Кому не помешает капелька драконьей меланхолии в жизни?

Краткое примечание к этой бонусной главе:

Это мысли и чувства Луки во время событий 17-й главы книги «Буря Тайн и Печали» Очевидно, что не стоит читать этот фрагмент, пока не закончите книгу. Это было бы глупо и чревато спойлерами.

Но если в «Буря тайн и печали» уже перевернута последняя страница, тогда — вперёд, друг мой!

С любовью и дыханием драконов,

Мелисса.

ЛУКА

— Оставайся там, где я тебя вижу, хорошо?

Эти хриплые слова эхом отдавались в его сознании. Последнее, что она сказала ему, осторожно проводя пальцами по его чешуе. Она снова говорила о смерти, но в этот раз все было иначе. Она боролась. Не просто ждала, когда конец заберет ее. Она хотела жить. По крайней мере, в тот момент. А может, тот миг изменил и что-то еще.

Для него — уж точно изменил.

Он не испытывал такой бурной гаммы чувств с самого детства, когда впервые лишил кого-то жизни. Это изменило его. Экстремальные ситуации меняют каждого. В то время как Теоном овладела одержимость контролем и знаниями, Лука зациклился на том, чтобы научиться искусству защиты. Он с головой ушел в тренировки,

и Вальтер это поощрял. В конце концов, он был последним из Наследия Саргона.

Последним драконом.

Последним в своем роде.

Он был полон решимости заставить свой род гордиться им и доказать, что достоин этой крови.

Когда он впервые узнал о связи Хранителя, ни одна частичка его существа не воспротивилась этой идее. Это казалось правильным и предначертанным Судьбами. Разумеется, именно Вальтер рассказал ему об этом, когда Луке было всего семь лет, готовя его стать своим Хранителем. Но Лука никогда не забудет ту ночь, когда Теон предложил нечто иное.

Это случилось за шесть месяцев до его шестнадцатилетия. Лука видел, что Теон нервничает. Причем уже довольно давно. В этом не было ничего нового. Теон пребывал в состоянии вечной тревоги, пытаясь умилостивить отца и уберечь остальных от гнева лорда Ариуса. В особенности Луку, Акселя, Кэрис и Пен. Они давно поняли, что Вальтер использует угрозу причинения вреда близким, чтобы контролировать их, особенно Теона. Лука не мог его в этом винить. Тот серьезно относился к своей роли Наследника Ариуса. Но в

отличие от отца, который жаждал только лишь власти и статуса, Теону было не все равно. Он действительно заботился о близких.

Черта, которую его отец всеми силами старался из него вытравить.

Но позже той ночью Теон ждал его на балконе, и Лука инстинктивно понял, что дело не в желании полетать вместе, как они часто делали. Нерешительно Теон предложил идею: чтобы Лука стал его Хранителем вместо отца. Лука согласился без малейших колебаний, и на лице Теона отразилось чистое облегчение. Конечно, затем Теон подробно объяснил все возможные последствия и опасность того, что они могут впасть в немилость у Вальтера.

Как будто это когда-либо имело значение раньше.

Они были братьями в той же мере, как Теон с Акселем. Только братьями по собственному выбору. А выбор всегда подразумевает больше верности, чем кровь. Свободный выбор в пользу кого-то, а не принуждение узами или родством, значило очень многое.

Ожидалось, что ритуал связи Хранителя пройдет в виде небольшой пышной церемонии в присутствии самых доверенных советников

Вальтера. Скрытая сделка, которая должна была стать очередным стратегическим ходом против королевства Ахаза. Но вместо этого, в ранние утренние часы своего дня рождения, они улетели и встретились с Сиенной в глуши леса за Домом Ариуса.

Лука часто задавался вопросом, почему Вальтер ждал до его шестнадцатилетия? Сиенна сказала ему, что оказывается магия не сработает раньше этого срока. Ведьма, искусив Судьбы своими способностями Провидицы, дорого за это заплатила.

Они все заплатили.

Между ним и Теоном, однако, ничего не изменилось. Связь Хранителя лишь закрепила то, что уже было: непоколебимая верность друг другу.

Именно эта верность заставляла его держать дистанцию с Тессой.

Но в тот момент, когда Теон втянул его в эту гребанную метку, он больше не мог оставаться в стороне. Уж точно не тогда, когда она попросила его остаться.

Оставайся там, где я тебя вижу, хорошо?

Лука уронил голову на руки, вдавливая основания ладоней в глаза и упираясь локтями в колени. Сидя в кресле у кровати, он видел только ее лежащую на земле, этот гребаный кинжал в ее

груди и кровь, хлещущую из раны на горле.

Он спал урывками, пока Теон был здесь, но не было ни единого гребаного шанса, что он уснет, когда больше некому за ней присмотреть. Уж точно не в Доме Ариуса.

Теон был на бранче с Фелисити, чтобы создать видимость, будто он действительно развивает отношения со своей парой. Остальные члены семьи Сент-Оркас присоединились к ним, а значит, Аксель тоже там. Теон мог отрицать это сколько угодно, но на данный момент играть в любезности с Фелисити было их единственным вариантом. Им нужно было, чтобы Вальтер верил, будто они смирились, и это был самый очевидный способ. Конечно, время было паршивое. Тесса все еще без сознания, но ответственность и план всегда стояли выше комфорта.

Всегда.

В этом и заключалась ирония, потому что Лука не покинул бы ее сторону, даже если бы сами Ариус и Саргон явились и потребовали этого от него. И что-то внутри него болезненно сжималось от этой мысли. Наследие Саргона было верно линии потомков Ариуса. Более того, Хранители ставили благополучие Подопечного превыше всего.

Так какого хрена он не в силах отойти от нее?

Нет. Нет, *не в силах*.

Физически не может. Будто сам факт того, что он отойдет слишком далеко, разорвет что-то в его душе.

Неужели Теон постоянно чувствует себя так из-за этой связи?

Потому что если так, Лука полностью понимал, почему тот стал таким же одержимым, как древние драконы. Из-за этого он также чувствовал себя полным дерьмом за то, что практически заставил Теона пойти к Фелисити сегодня. Ведь страдать от этого будет именно Теон, особенно если Тесса узнает, где с кем он был. Но…

Оставайся там, где я тебя вижу, хорошо?

Будь он проклят самой *Преисподней мучений Ариуса*, если она увидит кого-то другого в тот миг, когда откроет глаза.

Словно сама мысль призвала ее, и через связь что-то промелькнуло. Или, может быть, она почувствовала его внезапный всплеск решимости и необъяснимого чувства верности. В любом случае, это была самая яркая эмоция, которую он чувствовал от нее со времен Подземелья. Его телефон на прикроватном столике завибрировал, но Лука не стал смотреть. Он и так знал, что это Теон, который ощутил то же самое.

По узам пронеслась туманная растерянность, сменившаяся чувством покоя. А затем это сменилось на изумление, будто она никогда раньше не испытывала такого умиротворения.

Она глубоко вдохнула, и Лука замер.

Затем ее веки дрогнули и открылись. У Луки перехватило дыхание, легкие на мгновение забыли, как функционировать. Чувства покоя и умиротворения по их связи снова изменились.

Боги, она чувствовала так много эмоций и так быстро. Неудивительно, что она была такой импульсивной и дикой.

Только когда она снова глубоко вздохнула и шевельнулась, собираясь сесть, он рванулся с места.

— Не пытайся пока двигаться, — сказал он, вставая и наклоняясь над ней, всматриваясь в фиолетовые кольца в ее глазах. Он был уверен, что они стали на оттенок темнее.

— Во имя всех богов, — пробормотала она. — Предупреждай в следующий раз. Или хотя бы надень колокольчик.

Его губы дернулись, когда он почувствовал ее раздражение через связь, но улыбка так и не появилась, пока он осматривал ее. Она все еще была слишком бледной, даже для ее светлой кожи, а

черты лица были слишком напряжены. Она явно чувствовала дискомфорт.

Тесса снова попыталась пошевелиться, и он подавил ворчание иррационального недовольства.

— Просто полежи спокойно минуту, — сказал он.

— Я не могу просто валяться, — заспорила она.

— Ты только этим и занималась последние несколько дней. Уверен, ты осилишь еще пару минут, — парировал он.

Она бросила на него яростный взгляд.

— Извини меня за то, что я чуть не сдохла.

При этих словах перед глазами снова вспыхнула картина: она на земле, кинжал, кровь. Он отвернулся, охваченный чувством вины. Да, он велел ей драться, но он всегда планировал быть рядом, когда она это сделает.

Он подвел ее.

Подвел Теона.

Отрицать это было бессмысленно, и с этим позором ему придется жить.

— Теперь я могу сесть? — спросила она, прерывая его внутренние терзания.

— Медленно, — сказал он, протягивая руку, чтобы помочь.

Дракон под его кожей содрогнулся в тот мо-

мент, когда он коснулся ее, и Лука старательно игнорировал черное пламя, пытающееся пробиться к ней. Слишком уж те были любопытны.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, надеясь, что она не заметила легкой дрожи в его голосе.

— Как будто меня ударили ножом в грудь, — проворчала она.

— Целительница сказала, что с тобой всё будет в порядке, если дашь телу отдых, необходимый для восстановления.

— Великолепно, — пробормотала она. — Ты все это время просто сидел здесь?

Он проследил за ее взглядом к креслу.

— Я спал, — соврал он.

— Ты не голый.

При этих словах он вскинул голову, зверь и магия внутри него возбудились еще сильнее.

— С чего бы мне быть голым?

— Ты говорил, что всегда спишь без одежды.

Он издал короткий смешок и, чтобы удержаться от какой-нибудь глупости, сказал:

— Я принесу тебе воды. Не вздумай вставать с кровати.

Тесса нахмурилась, и он уже знал, что, скорее всего, застанет ее на ногах, когда вернется, поэто-

му быстро вышел на кухню. Кэт сидела на диване, положив книгу на согнутые колени. Поглощенная чтением, она не подняла глаз, и Лука ничего не сказал. Он был не готов объявлять всему миру, что Тесса очнулась.

И, разумеется, когда он вернулся в спальню с водой, она как раз пыталась подняться на ноги.

— А ну сядь обратно на свою задницу, — прорычал он, чувствуя необъяснимое удовлетворение, когда она тут же опустилась на матрас.

Лука обошел кровать с двумя бутылками воды в руках.

— Неужели нельзя было подождать пару гребанных минут? — потребовал он, откручивая крышку и протягивая ей бутылку.

Она не ответила, жадно сделав большой глоток. Но боги, один только вид того, как она сидит и ворчит на него, заставил напряжение уйти из его натянутых мышц. Его голос стал мягче:

— Я просто хотел быть рядом. Чтобы ты не навредила себе еще сильнее.

Тесса пожала плечами и тут же поморщилась от боли.

— Где Теон?

Его дракон ощетинился от вопроса о Теоне, но он не подал виду.

— Улаживает кое-какие дела для своего отца, — ответил он.

Она понимающе хмыкнула, сделав еще глоток.

— Когда мы вернулись в дом Ариуса?

— Вчера.

— Прошло столько времени? А как же Сиенна?

— Теон и Аксель ходили к ней.

Она смерила его взглядом, закручивая крышку на бутылке.

— А ты просто сидел тут?

— Ты думала, мы оставим тебя без присмотра? А если бы ты проснулась, а нас никого не было бы? — спросил Лука, наблюдая за ней не менее внимательно.

Тесса снова пожала плечами.

— Ну, я уверена, что у тебя были дела поважнее.

— Не было, — отрезал он.

На самом деле определенно были. Она не была его Подопечной, за которой нужно присматривать. Новая волна вины накрыла его. Здесь должен был быть Теон. Он не должен был подталкивать того идти к Фелисити, и оставлять Тессу. Его присутствие здесь в момент ее пробуждения только укрепило бы их связь, но Луку это заботило гораздо меньше, чем следовало бы.

Она снова поерзала, прочищая горло.

— Ты позволишь мне сходить в ванную? И чтобы ты понимал: это подразумевает, что я встану с этой кровати.

Боги, от этой дерзости он стал одержим ее ртом не меньше Теона.

— Обязательно быть такой занозой? — процедил Лука, помогая ей подняться на ноги.

Он видел, как ее губы приоткрылись, готовые выдать очередную колкость, но в тот момент, когда его рука коснулась ее плеча, она пошатнулась. Его ладони скользнули к ее талии, удерживая. Он знал, что она чувствует. Знал, что связь теплеет, пропуская эмоции, которые принадлежали не только ей. Потому что его руки на ее бедрах лишь усиливали желание прижать Тессу к груди еще сильнее, ощутить больше ее обнаженной кожи. Дракон внутри него рычал *мое*, требуя, чтобы Лука брал больше и больше.

Стараясь говорить ровно и низко, Лука спросил:

— Ты в порядке?

Она кивнула, и он неохотно отступил в сторону. Его рука легла ей на поясницу, направляя к ванной. Он понимал: если попытается зайти следом, она наверняка попытается его ударить. Поэтому

отпустил. Ей нужно было немного пространства.

Ему самому нужно было пространство. Ему нужно было полетать и размять крылья. Ему нужно было взять себя в руки.

Он открыл кран, чтобы ванна начала наполняться, добавил ароматного мыла и вышел. Схватив телефон с тумбочки, он наконец открыл переписку с Теоном, обнаружив именно то, что ожидал.

Теон: *Я чувствую ее. Она очнулась?*

Теон: *С ней все хорошо?*

Теон: *Блядь, Лука. Ответь мне.*

Пропущенный вызов.

Пропущенный вызов.

Теон: *Возьми трубку, ублюдок.*

Пропущенный вызов.

Пропущенный вызов.

Пропущенный вызов.

Аксель: *Ради Ариуса, ответь ему.*

Теон: *Если я не получу вестей в ближайшие три минуты, я заканчиваю этот бранч. И пох*й на последствия.*

Это было две минуты назад. Твою мать.

Лука: *Она очнулась. С ней все хорошо. Она принимает ванну. Я несу ей еду.*

Теон: *Передай ей, что я буду так скоро, как смогу.*

Лука: *Не вздумай запороть этот бранч. Мы делаем это, чтобы отвлечь твоего отца, пока разбираемся с ситуацией вокруг Тессы.*

Теон не ответил, и Лука этого и не ждал.

Убрав телефон в карман, он вернулся в гостиную. Кэт уже была на кухне, выставляя еду на стол.

— Я слышала, как вы разговаривали, — сказала Кэт, доставая пачку крекеров. — Я предположила, что она проголодалась, но вряд ли готова к плотному обеду.

— Скорее всего, так и есть, — согласился Лука. — Начнем с малого, даже если она будет жаловаться.

Кэт кивнула, пока он перебирал продукты, прихватив крекеры и апельсин.

— С ней все будет хорошо? — спросила Кэт, заламывая пальцы.

Она все еще чувствовала себя неуютно рядом с ними, особенно когда Акселя не было рядом.

— Если она даст телу закончить исцеление и не будет перенапрягаться, то будет в полном порядке.

Так, во всяком случае, сказала им Джиа, а если

Сиенна доверяла Целительнице, им оставалось лишь последовать ее примеру.

Приподняв крышку контейнера с выпечкой, он добавил:

— Аксель скоро вернется.

Кэт снова кивнула.

— Тебе нужна моя помощь?

— Нет. Я сам с ней справлюсь, — ответил он, хватая пончик.

Катя потянулась и закрыла за ним контейнер.

— Я здесь, если что-то понадобится.

Лука кивнул, уже направляясь обратно в спальню. Когда он остановился в дверях ванной, то застал ее у зеркала. Ее футболка была задрана до самой груди. Она изучала место, где еще несколько дней назад была рана.

Он шагнул вперед, и пакет с крекерами зашуршал, чем напугал ее. Она подпрыгнула, издав судорожный вдох от боли, которая передалась через связь. Ее пальцы разжались, позволяя ткани упасть и скрыть кожу.

— Прости, — грубовато сказал Лука, быстро положив еду на край раковины и подходя к ней. — Когда мы проверяли в прошлый раз, раны затягивались хорошо. Сейчас так же?

Тесса снова повернулась к зеркалу, припод-

нимая край футболки. Она осторожно провела пальцами по месту, где кинжал пронзил ее плоть.

— Все еще болит, — сказала она, встретившись с взглядом Луки в отражении.

Он кивнул, скрестив руки на груди и привалившись к стойке.

— Джиа говорила, что внутренняя боль уйдет последней. Все из-за типа клинка. Он предназначен для убийства Наследия.

— Но меня не убил.

— Джаггер промахнулся мимо сердца, — сказал Лука. — Наследие ты или нет, это было бы смертельно.

— О.

Сцена снова вспыхнула перед его глазами. Теон опускает ее на землю. Кинжал в груди. Кровь, заливающая горло. Ее пальцы, скользящие по его чешуйчатой челюсти.

Оставайся там, где я тебя вижу, хорошо?

Он тяжело сглотнул.

— Ванна почти готова. Я могу помочь тебе забраться.

Ее глаза расширились:

— Ты собираешься… Я же буду голая, — выпалила она.

Он почувствовал, как его губы снова дернулись в усмешке. Он прекрасно знал, что она будет голая, и был последним мерзавцев за то, что вообще предложил это. Но он не удержался от того, чтобы подразнить ее еще сильнее.

— Большинство, вообще-то, моются без одежды. В этом как бы весь смысл.

— Теон не рассердится?

Дракон в душе зарычал, и Лука пожал плечами.

— Возможно.

— И тебе плевать?

— Я не собираюсь откладывать твой комфорт ради него, — ответил он. А затем, хоть и ненавидел это, но добавил: — Но если тебе неловко находиться голой рядом со мной, можешь подождать Теона.

Она нахмурилась, и он поймал себя на том, что затаил дыхание в ожидании ответа.

Почему?

Понятия не имел.

Наконец она произнесла:

— Мне плевать, если ты увидишь меня голой.

— Тогда, полагаю, вопрос решен.

Тем не менее, она долго не двигалась, и он не торопил ее, позволяя самой решать, как дей-

ствовать. Она не знала, что он теперь часть этой связи. Она не понимала, что может чувствовать и Теона, и его. А если и понимала, то мастерски это скрывала. Но что-то подсказывало ему: она не знает. И он понимал, что поступает так же скверно, как Теон, скрывая это от нее.

Блядь, да Теон сам еще этого не осознал! Но рассказать ей сейчас, когда она только очнулась… Это лишь только добавит хаоса в ту неопределенность, которую она переживает.

И вот он уговорил ее раздеться перед ним, просто чтобы удовлетворить собственное любопытство.

Ох, боги… какой же он мерзавец.

Через несколько мгновений она подошла к краю ванны, стянула свободные штаны с бедер и позволила им упасть на пол. Нижнее белье последовало за ними, и у Луки пересохло во рту, когда она стащила футболку через голову. Дракон метался под его кожей, желание захлестнуло его вместе с ее замешательством от всего, что она чувствовала.

Не доверяя своему голосу, Лука молча шагнул вперед и протянул руку. Она приняла ее, позволяя ему поддержать себя, пока она перелезала через высокий бортик. Стон, сорвавшийся с ее

губ, когда она погрузилась в воду, заставил его прикусить щеку изнутри и подавить очередное рычание. Не говоря уже о том, что этот звук отозвался прямиком в его члене.

Твою ж мать.

Он пошатываясь отошел к туалетному столику и сел так, чтобы она не видела, насколько сильно все это на него влияет.

Спустя мгновение она вынырнула, убирая мокрые волосы с лица.

— Ты так и будешь там сидеть?

— Не могу же я позволить тебе утонуть, верно? — протянул он.

— Может, я такая язва потому, что ты постоянно ведешь себя как придурок, — парировала она, прислоняясь к спинке ванны и водя пальцами по пене.

— Сомневаюсь.

Она цокнула языком и закатила глаза.

Между ними воцарилось молчание. Он наблюдал, как капли воды скользят по ее коже, превращаясь в его воображении в струйки крови на горле.

Кинжал в груди.

Полные боли глаза, смотрящие в его собственные.

— Ты боролась, — сказал Лука в тишине.

Она бросила на него короткий взгляд, прежде чем снова сосредоточиться на пузырьках пены.

— Боролась.

— Почему?

Ему нужно было знать.

Боролась ли она за себя, как он требовал?

Поняла ли она наконец, что за нее стоит сражаться?

В ней что-то изменилось, и он отчаянно хотел понять, что именно. Та лужа крови была ужасающей, но она также стала символом ее борьбы.

То, как она вышла из этого дерьма, имело значение.

— Я не… — она тяжело сглотнула, и он ждал, давая ей время. — Я не хотела умирать там, где не вижу неба.

— Это единственная причина? — надавил он.

— Ну… наверное, еще и в том, что ты говорил. Не уверена, что действительно этого достойна, но хочется верить, что так.

— Ты достойна, Тесса.

Она снова пожала плечами, погрузившись в воду по самый подбородок. Лука невольно подался вперед, ему не хотелось потерять ее из виду, пока она под водой. Ему нужен был этот ответ.

— Я не… — она вздохнула. — Я не хочу больше никогда чувствовать себя такой беззащитной, Лука.

И, боги, он почти улыбнулся. Потому что он знал это чувство.

Знал, что оно делает со всеми.

Знал, что это значит: она нашла то, за что стоит сражаться.

Знал, что она хочет попробовать.

И это все, чего он от нее хотел. Он хотел, чтобы она желала жить, а не просто позволяла судьбе распоряжаться собой.

— Тогда мы сделаем все, чтобы ты больше такой не была, — ответил он, и в его тоне эхом отозвались свирепость и решимость.

Он молил богов, чтобы она поняла негласное обещание в этих словах.

Она снова прочистила горло.

— Ты принес еду?

— Это все для меня.

У нее вырвался короткий смешок, и его магия среагировала на звук, вспыхнув пламенем в душе.

Она все еще улыбалась, когда спросила:

— И пончик тоже?

Он не смог сдержать ответную слабую улыбку.

— Особенно его. Тебе достанутся крекеры.

— Придурок, — пробормотала она.

У него вырвался ответный смешок, когда она снова ушла под воду.

В этот момент он осознал, насколько трудными будут грядущие дни, недели, месяцы. Будет настоящей пыткой заставлять себя скрывать это. И от нее. И от Теона. особенно когда он чувствует их обоих.

Впрочем, он держал дистанцию задолго до появления второй метки Источника, и именно по этой причине. Его дракон нацелился на то, чего хотел. Его магия становилась строптивой и требовательной, выискивая ее.

А он сам?

Его тянуло к ней с самого начала, и он заставлял себя это отрицать.

Дело в том, что с каждым днем его все меньше волновали последствия того, к чему все это может привести. Отрицание никому не идет на пользу, а правда рано или поздно всегда выходила наружу.

Свет и тьма.

Начала и концы.

Силы, которые должны отталкивать друг друга.

И все же вот они — втроем. Ничего, кроме дикого хаоса, удушающей тьмы и отчаянного, почти угасшего пламени, в котором им всем предстоит сгореть. Хрупкое равновесие, которое либо спасет их, либо погубит.

И он не был уверен, что они все выживут.